

А. М. ФРИДМАН

О ЯВЛЕНИЯХ КРИТИЧЕСКОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ И АНОМАЛЬНОЙ ДИФФУЗИИ В СЛАБОИОНИЗОВАННОЙ ПЛАЗМЕ

(Представлено академиком Л. А. Арцимовичем 12 X 1963)

1. В ряде экспериментов по диффузии плазмы поперек магнитного поля при монотонном увеличении напряженности магнитного поля, начиная с некоторого значения ее, наблюдается появление «шумов», что говорит о наличии неустойчивости и увеличении диффузии.

В случае $\omega \ll \omega_{H_i}$ (ω — частота шумовых колебаний, ω_{H_i} — циклотронная частота ионов) это явление критического магнитного поля объясняется с помощью неустойчивости, связанной с «ветвью» колебаний, фазовая скорость которых совпадает с дрейфовой скоростью электронов в магнитном поле за счет градиентов давления — «дрейфовыми» волнами (см., например, обзор ⁽¹⁾). Однако в промежутке частот $\omega_{H_i} \ll \omega \ll \omega_{H_e}$ «дрейфовые» волны должны затухать.

Исследование, проведенное в настоящей работе для данного промежутка частот, указывает на существование новой «ветви» колебаний — «антидрейфовых» волн, с помощью которых оказывается возможным оценить величину напряженности критического магнитного поля, получив хорошее согласие с данными эксперимента ⁽²⁾.

2. Рассмотрим слабоионизованную неоднородную плазму достаточной плотности, так что частые столкновения обеспечивают применимость гидродинамического описания движения электронной компоненты (о ионах будет сказано особо).

Пусть плотность заряженных частиц n зависит только от x , а магнитное поле напряженности H направлено по оси z . Рассмотрим наиболее интересный случай, когда температура электронов постоянна и много больше температуры ионов. Для электронов мы будем предполагать справедливость дрейфового приближения ($\omega \ll \omega_{H_e}$ и $\omega_{H_e} \tau_{en} \gg 1$, где ω — частота колебаний, ω_{H_e} — циклотронная частота электронов, τ_{en} — время между электрон-нейтральными столкновениями).

Что касается ионов, то для рассматриваемых здесь частот колебаний ($\omega \gg \omega_{H_i}$ и $\omega_{H_i} \tau_{in} \ll 1$, где ω_{H_i} — циклотронная частота ионов, τ_{in} — время между ион-нейтральными столкновениями) действием магнитного поля на них можно пренебречь.

Возмущение будем предполагать потенциальным ($\delta E_i = -ik_i \delta \phi$, где E_i — i -я компонента напряженности электрического поля, k_i — i -я компонента волнового вектора, ϕ — потенциал, под δa подразумевается возмущение величины a) и выберем в виде $\delta a = \delta \tilde{a} \exp(ik_x x + ik_y y + ik_z z + i\omega t)$ (ниже невозмущенные величины будут отмечаться индексом 0). Тогда в предположении квазинейтральности ($n_e = n_i = n$, $\delta n_e = \delta n_i = \delta n$), аналогично ⁽³⁾, в системе координат, где $E_{\perp}^{(0)} = 0$, имеем следующую линеаризованную систему уравнений:

$$\frac{d}{dx} (T \delta n) - en_0 \frac{d}{dx} \delta \phi + \frac{e}{c} n_0 \delta v_{ey} B + \ln' n(x) T \delta n = 0; \quad (1)$$

$$ik_y T \delta n - ik_y en_0 \delta \phi - \frac{e}{c} n_0 \delta v_{ex} B = 0; \quad (2)$$

$$ik_z T \delta n - ik_z n_0 \delta \varphi = -n_0 m_e (v_{ei} + v_{en}) \delta v_{ez} - n_0 m_e v_{ei} \delta v_{iz}; \quad (3)$$

$$i\omega \delta n + \operatorname{div}(\mathbf{v}_{e0} \delta n) + \operatorname{div}(\delta \mathbf{v}_e n_0) = 0; \quad (4)$$

$$i\omega m_i \delta v_{ix} + e \frac{d}{dx} \delta \varphi = 0; \quad (5)$$

$$\omega m_i \delta v_{iy} + ek_y \delta \varphi = 0; \quad (6)$$

$$\omega m_i \delta v_{iz} + ek_z \delta \varphi = 0; \quad (7)$$

$$i\omega \delta n + \operatorname{div}(n_0 \delta \mathbf{v}_i) + \operatorname{div}(\mathbf{v}_{i0} \delta n) = 0, \quad (8)$$

где T — температура электронов (в предположении, что $T_e \gg T_i$); e — заряд электрона; c — скорость света в вакууме; m_e , m_i — соответственно массы электрона и иона; v_{ei} , v_{en} — частоты соответственно электрон-ионных, электрон-нейтральных столкновений; v_e , v_i — направленные скорости соответственно электронов и ионов. В уравнениях (5) — (7) мы пренебрегли диссипативными членами ввиду условия $\omega \gg \nu_{in}$.

Систему уравнений (1)–(8) можно привести к следующему дифференциальному уравнению:

$$\frac{d^2 \delta \varphi}{dx^2} + \left\{ ik_z^2 \frac{\omega^2}{\nu_{en}} \frac{m_i}{m_e} + \frac{\nu_{en}}{\nu_{en} + \nu_{ei}} \omega k_z^2 - k_y^2 \right\} \delta \varphi = 0. \quad (9)$$

Возникает задача на отыскание собственных значений соответствующих собственных функций, исчезающих вне переходного слоя, где плотность неоднородна.

3. Эффект неоднородности плазмы дают члены, имеющие множитель $\ln' n$. Дисперсионное уравнение (9) для однородной плазмы имеет корни, соответствующие затухающим решениям. Поэтому естественно искать решение вблизи точки максимального градиента плотности.

Подставляя $\ln' n = \ln' n_0 (1 - x^2/R^2)$ в форму (9), получаем дисперсионное уравнение в виде

$$\frac{d^2 \delta \varphi}{dx^2} + 2 \left(E - \frac{\tilde{\omega}^2 x^2}{2} \right) \delta \varphi = 0, \quad (10)$$

где

$$E = \frac{ik_z^2 \frac{\omega^2}{\nu_{en}} \frac{m_i}{m_e} + \frac{\nu_{en}}{\nu_{en} + \nu_{ei}} \omega k_z^2}{2 \left(i \frac{k_z^2}{\nu_{en}} \frac{T}{m_e} - \omega + \frac{\omega^2}{\omega_{Hi}} \frac{\ln' n_0}{k_y} \right)} - \frac{k_y^2}{2}; \quad (11)$$

$$\tilde{\omega}^2 = - \frac{\frac{\omega^2}{\omega_{Hi}} \frac{\ln' n_0}{k_y} \frac{1}{R^2} \left(ik_z^2 \frac{\omega^2}{\nu_{en}} \frac{m_i}{m_e} + \frac{\nu_{en}}{\nu_{en} + \nu_{ei}} \omega k_z^2 \right)}{\left(i \frac{k_z^2}{\nu_{en}} \frac{T}{m_e} - \omega + \frac{\omega^2}{\omega_{Hi}} \frac{\ln' n_0}{k_y} \right)^2}. \quad (12)$$

Легко видеть, что уравнение (10) в системе единиц, где $\hbar = \mu = 1$ имеет вид уравнения Шредингера для линейного осциллятора с комплексными частотой $\tilde{\omega}$ и энергией E .

Решение такого уравнения, как известно, имеет вид:

$$\delta\varphi_{\tilde{n}} = \left(\frac{\tilde{\omega}}{\pi}\right)^{1/4} \frac{1}{\sqrt{2^{\tilde{n}} \tilde{n}!}} e^{-\frac{\tilde{\omega}}{2} x^2} H_{\tilde{n}}(x\sqrt{\tilde{\omega}}), \quad (13)$$

где $H_{\tilde{n}}(x\sqrt{\tilde{\omega}})$ — функция Эрмита, $\tilde{n} = 0, 1, 2, \dots$

Поведение функции $\delta\varphi_{\tilde{n}}$ на бесконечности зависит от знака $\text{Re } \tilde{\omega}$, который определяется из уравнения

$$E_{\tilde{n}} = (\tilde{n} + 1/2) \tilde{\omega} \quad (14)$$

подстановкой в него выражений (11) и (12). После простых вычислений получим $\text{Re } \tilde{\omega} > 0$. Последнее обстоятельство говорит о локальном характере возмущений, что подтверждает коорректность изложенного подхода к задаче.

Частоту ω удобно представить в виде

$$\omega = \omega_0 + \Delta\omega, \quad (15)$$

где $\Delta\omega/\omega \ll 1$.

Подставив выражение (15) в уравнение (10), находим

$$\begin{aligned} \omega = & \frac{k_y \omega_{H_i}}{\ln' n_0} + i \frac{k_z^2 \omega_{H_i}^2}{\ln'^2 n_0 v_{en}} \frac{m_i}{m_e} (1 - r_i^2 (T_e) \ln'^2 n_0) - \\ & - \frac{\omega_{H_i}^2}{\ln'^2 n_0} \tilde{n} \frac{2}{R} \sqrt{-i \frac{k_z^2}{\omega_{H_i} v_{en}} \frac{\ln' n_0}{k_y} \frac{m_i}{m_e}}. \end{aligned} \quad (16)$$

Из (16) находим, что неустойчивость развивается при условии, когда $r_i^2 \ln'^2 n_0 \gtrsim 1$ *. При увеличении k_z и $\ln' n_0$ растет и инкремент, пока не достигнет своей максимальной величины $\sim \omega$.

Легко видеть, что полученное нами выражение для частоты ω (16) коренным образом отличается от соответствующих выражений, например, в работах (1, 4). Назовем полученную «ветвь» колебаний антидрейфовыми волнами.

4. Как уже упомянуто, появился ряд экспериментальных работ по определению величины напряженности критического магнитного поля B_c . Оценим критическое поле для нашей модели. При малых H появляется стабилизирующий эффект, связанный с ростом диффузии плазмы поперек магнитного поля. Этот эффект становится существенным, когда

$$v \sim \omega > \frac{D}{\lambda_{\perp}^2} \sim k_y^2 r_e^2 v_{en}, \quad (17)$$

где D — коэффициент диффузии, λ_{\perp} — поперечная длина волны возмущения.

Из уравнения (10) при $v \rightarrow 0$ имеем

$$\omega \sim k_y R \omega_{H_i}. \quad (18)$$

Из условия малости ион-нейтральных столкновений ($v_{in} < \omega$) с учетом (18) получаем оценку для k_y :

$$k_y > \frac{v_{in}}{\omega_{H_i} R}. \quad (19)$$

* Если касаться условий, дающих неустойчивое решение, то следует упомянуть присутствие диссипативного члена в уравнении (3), ибо решение однородной системы уравнений (3) — (8) в пренебрежении малым членом $i \frac{T}{m_e} k_x \ln' n$ дает ионный звук:

$$\omega^2 = \frac{T}{m_i} k^2.$$

Соотношения (17), (18), (19) дают условие неустойчивости

$$(R\omega_{H_i})^2 > r_e^2 v_{en} v_{in}. \quad (20)$$

Из последнего соотношения определяем величину напряженности критического магнитного поля B_c :

$$B_c \sim \frac{c}{e} \sqrt[4]{T \frac{m_e m_i^2}{R^2} v_{en} v_{in}}. \quad (21)$$

Для верхнего порога частот $v_{en} \sim 170 \cdot 10^7 \text{ сек}^{-1}$ ($v_{en}/v_{in} \sim 10$, $R \sim 2 \text{ см}$, $T \sim 1 \text{ эв}$) напряженность критического поля $B_c \sim 210 \text{ гаусс}$, для нижнего порога частот $v_{en} \sim 10^7 \text{ сек}^{-1}$ (при неизменных остальных параметрах) $B_c \sim 30 \text{ гаусс}$. Вычисленные порядки величин B_c совпадают с данными в работе (2).

Зависимость напряженности критического поля от давления плазмы имеет вид

$$B_c \sim k \sqrt{n_n} \quad (22)$$

(где $k \ll 1$ — постоянный коэффициент), т. е. мало отличается от линейной, что также отмечено в работе (2). (Точки, вычисленные по формуле (23), легли на соответствующие кривые графика (2).)

В заключение автор выражает благодарность А. А. Галееву и Р. З. Сагдееву за полезные советы и плодотворное обсуждение результатов работы.

Новосибирский
государственный университет

Поступило
12 X 1963

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. А. Галеев, С. С. Моисеев, Р. З. Сагдеев, Препринт Инст. ядерн. физ. Сибирск. отд. АН СССР, Новосибирск, 1963. ² R. Geller, Phys. Rev. Lett., September, 15 (1962). ³ С. И. Брагинский, Препринт Инст. атомн. энергии АН СССР, М., 1962. ⁴ Л. И. Рудаков, Р. З. Сагдеев, ДАН, 138, 581 (1961); Доклад на конференции по физике плазмы, Зальцбург, сентябрь 1961.